Весть о пропавшей девочке, распространившаяся от Дома Очага по всему Тейвату, достигла Ли Юэ. Поздно ночью в порту Ли Юэ, Фу Шэн, лежа на диване, держал в руке коричневую пергаментную грамоту с портретом маленькой Перувилли. "Объявление о пропаже: Ищем пропавшую беловолосую девочку. Сердечно надеемся, что люди с добрыми намерениями активно предоставят информацию и помощь." "Пропавшей девочке восемь лет. Волосы белые с внешней стороны и черные внутри. У нее красные глаза с X-образными зрачками и угольно-черные руки." "Если у вас есть какие-либо новости, пожалуйста, свяжитесь с Домом Очага в Фонтейне! В свое время будет назначена щедрая награда!" Получив весть, Тяньцюаньсин немедленно передала объявление Фу Шэну, одновременно остановив Фатуи, желавших разместить его в Ли Юэ. Причиной стало стремление Ли Юэ создать цивилизованный торговый порт. По просьбе Императора Яньван, размещение объявлений на всей территории было запрещено. В случае необходимости следовало обратиться в Отдел Общих Дел, который отправлял бы армию Тысячи Скалы для размещения в определенных районах. О том, где именно размещать объявление, Фатуи знать не могли. Поскольку просьба исходила от кого-то другого, посланцы Фатуи решили, что выполнили свою миссию, и вернулись в свои зимние владения. В то время Ли Юэ еще не проник северный банк Фатуи, и информационная работа велась хорошо. "Креви, похоже, эта женщина даже не думала о тебе." Фу Шэн хотел рассмеяться, но изо всех сил сдерживал себя. Креви сидела, обхватив колени, а ее ноги нервно раскачивались - непонятно было, грустить ей или радоваться. Оказалось, что в глазах ее матери она была всего лишь "инструментом". Перувилли села рядом с Креви, погладила ее маленькую руку, успокаивая. "Позже мы потребуем от нее объяснений." Холодный голос, но в нем чувствовалась забота. Это было наиболее явное проявление эмоций, на которое способна была Перувилли. Фу Шэн погладил головы обеих девочек и улыбнулся: "Этот 'позже' наступит скоро. Максимум через пять лет, ты сможешь повесить ее и избить." Креви чувствовала, как теплая большая рука гладит ее по голове, и глаза ее увлажнились. Она думала, что между ней и ее 'матерью' будет хоть какая-то привязанность, но не ожидала такого ответа. Креви тихо вздохнула, голос ее дрожал. "Так и надо было подумать раньше..." "Креви, правда ли, что ты сможешь сейчас поднять меч против своей 'матери'?" Голос Фу Шэна звучал резко, в отличие от обычного смеха, на лице его читалась серьезность. "Я, я не знаю..." Фу Шэн не вздохнул, а кивнул с удовлетворением. Он понимал, что такое не происходит за один день. По крайней мере, ответ в сердце Креви изменился с "не могу" на "не знаю". Ну, это не так уж плохо. Если бы Креви прямо сейчас сказала, что убьет Куджавину, это не обязательно было бы хорошо. Хотя привязанность к этой недоброй 'семье' могла бы погубить Креви в схватке с Куджавиной, именно такое доброе сердце и делает человека человеком. Поэтому, когда Креви однажды разглядит Куджавину, Фу Шэн верил, что она сделает правильный выбор. Креви будет бороться за других, даже если ее врагом окажется ее 'мать'. Что касается Перувилли, Фу Шэн был спокоен. Эта девочка отличалась решительностью, когда сталкивалась с реальными врагами. Фу Шэн ухмыльнулся и еще сильнее потёр Креви голову, и розовые волосы девочки в мгновение ока растрепались. "Очень хорошо. Если в следующий раз не получится, просто оставь это Пепе". "Эй, перестань путаться в моих волосах!" Креви убрала руку Фу Шэна от себя, надула губки и с жалобой взглянула на него. Но после слова Фу Шэна слезы грусти исчезли. Креви подняла голову и недовольно посмотрела на Фу Шэна, который странно улыбался. Затем ее развеселило непринужденное выражение лица Фу Шэна. "Ха-ха-ха, чт' это за гримаса у тебя? Так странно смеешься!" Перувилли наблюдала за теплой взаимодействием двоих, и чувствовала, как что-то растет в ее сердце, и в ее холодном голосе появлялась теплота. "Действительно странно. И пожалуйста, не называй меня Пепе." Неужели вот что такое "дом"?... "А, как ученик не должен ли я слушаться учителя?" "Фу!" Креви высунула язык в знак протеста. "Пепе, давай вернемся в комнату и поспим, не обращай на него внимания." "Угу." Возможно, какие-то перемены происходят неожиданно. Честно говоря, Фу Шэн знал, что Куджавина - зверь. Прожив в Доме Очага почти год, он видел всякие грязные дела между Куджавиной и "Доктором". Кулаки его тогда стали жестче. Когда Куджавина перевозила детей

в лабораторию "Доктора", он перехватывал многие транспортные группы, использовал магию, чтобы стереть память этих детей, а затем переодевал их и отправлял в детские дома, устроенные в других странах. В тот год эксперименты "Доктора" также замедлились, и многие расследования оказались безуспешными. Он даже провел широкомасштабное расследование шпионов в рядах Фатуи. Теперь Фу Шэн стал свидетелем ее безразличия к собственной дочери. Нет, она уже не считала Клави своей дочерью. "А что если поехать в Фонтейн и проучить ее?" Просто сделать? Просто сделать! Он постучал в дверь комнаты девочек, из-за нее донесся голос Креви. "Что ты делаешь?" Деревянная дверь медленно открылась, и Креви, одетая в пижаму, опиралась на нее босыми ногами. Пол был устлан ковром, так что она не боялась замерзнуть. "Я ухожу сегодня вечером. Если не вернусь завтра утром, вы можете подняться на гору и поискать Гуйчэня." "Помни, следи за Перувилли и не дай ей сделать что-нибудь глупое." "Я не сделаю ничего глупого." Из-за двери донесся холодный голос. "Куда ты идешь?" Две девочки спросили одновременно. Фу Шэн почувствовал, что скрывать это нет необходимости. "Иду в Фонтейн, попить чаю с Куджавиной." Креви немного опешила, затем опомнилась. "Лучше бы ты попил чаю." "Эй!" "Вы должны хорошо поспать и не забудьте завтра позавтракать." С этими словами Фу Шэн повернулся и собрался уходить. Но подол его одежды потянули маленькая рука. Креви тянула подол одежды Фу Шэна, и Фу Шэн задумался, слишком ли она чиста? ... "Что случилось?" Креви скрестила маленькие ножки, положила одну руку на грудь и с беспокойством посмотрела на Фу Шэна. "Просто, просто, просто не получи травму." Краб, такая милая! Фу Шэн почувствовал тепло в сердце. Эта ученица не бесцельно любила его! Хотя может казаться, что он никогда ее не любил. Погладив Креви по голове, Фу Шэн улыбнулся: "Лучше молись, чтобы она не задохнулась от чая". Услышав это, Креви хихикнула: "Ты же сказал, что сдашь ее Пепе!" Щекоча девочку в носу, Креви отпустила его руку, и, наконец, прошептала: "Будь осторожен." "Да ладно, ты сомневаешься в моей силе?" Фу Шэн махнул рукой: "Идите спать и встаньте пораньше, чтобы потренироваться завтра!" Техника маскировки была активирована, и Фу Шэн вышел из комнаты. ... Лунный свет холодный, но сердце тепло. Фу Шэн взорвался в небе, и грохот от взрыва заставил всех жителей по окрестности не спать. "О черт, что происходит!" "Кто пускает фейерверки так поздно ночью? Какая непристойность!" "Армия Цяньян, где армия Цяньян!" ... Фонтейн, Дом Очага. С тех пор, как она разместила объявление о пропаже, Куджавина чувствовала беспокойство по неясной причине. Особенно сегодня вечером. "Что происходит? У меня плохое предчувствие... "Неужели Перувилли умерла?" Она встала с кресла и бродила по комнате, беспокойно раскачивая ногами. Чувство непокойства становилось все сильнее. Внезапно Куджавина увидела чай на деревянном столе. Чайная чашка спокойно лежала на деревянном столе, но чай в ней непрерывно волновался. Менее чем через десять секунд, она могла почувствовать, как дрожит земля. Что-то на подходе! Зрачки Куджавины задрожали, и она немедленно открыла окно и выпрыгнула. Ища направление движения этого "что-то". "Гудение -" Земля начала сильно дрожать. "Что происходит?" Под лунным светом черная точка быстро увеличивалась в зрачке Куджавины. "Ба-а-н-г!!!" Она была сбита с ног. Объект, казалось, специально избежал Дома Очага. На внешней стене дворца Фонтейна образовалась огромная дыра. За пределами дворца Фонтейна, где приземлилась Куджавина, уже была огромная глубокая яма. Лунный свет сиял, прилив бушевал неистово, ветер вопил, небо было заполнено летящим песком и гравием, и огромный взрыв прозвучал во всех направлениях. Куджавина почувствовала, как все кости в ее теле переломались. "Да кто же это!!!" Лежа на земле, она была слишком слаба, чтобы встать. Под лунным светом темная фигура стояла над ней, и только пара глаз излучала бледный и ослепительный убийственный ауру. "Твой папа!!!"